

В целях координации борьбы с рецидивной преступностью, а также обеспечения надзора за соблюдением законов о трудовом и бытовом устройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы Белгородской области, осуществления за некоторыми из них административного надзора, спецпрокуратурой в 2007 году территориальным прокурорам направлялись списки освободившихся на их территорию осужденных. По информации территориальных прокуроров и органов внутренних дел, из 178-ми указанных ими лиц трудоустроились лишь 36 человек, или 20% , остальные нигде не работают. Двадцать шесть человек из числа освободившихся осужденных совершили в 2007 году новые преступления.

Исследования показывают, что причина этого кроется не только в особенностях лиц, склонных к совершению преступлений, но и в той экстремальной обстановке, которая характерна для мест лишения свободы, где резко меняется окружение и отношение к человеку, оказавшемуся часто на грани выживания, испытывающему несправедливость, опасность для своего здоровья и надругательство над своим достоинством. Отмечается, что во многих случаях, возникшие в психике осужденных аномалии – защитная реакция организма, элемент адаптации, результат слома психики. Эти аномалии могут закрепляться в человеке, сохраняясь надолго, что во многом объясняет особенности психологии рецидивистов и сложность их адаптации в свободной жизни. На этом основывается предложение Сердюк Л.В. предложение обратить внимание законодателя на необходимость дифференцированного размещения несовершеннолетних осужденных по группам в зависимости от степени их испорченности, психологической деформации, учитывая истину, что преступность во многом воспроизводит саму себя³.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Э. Надуткина, Т.В. Белых

Преобразования в России сталкиваются не только с политическими, экономическими, этноконфессиональными, геополитиче-

³ Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. ... дис. д-ра юрид. Наук, СГАП. – Саратов, 2003. – С. 31.

скими и другими проблемами, но и со специфическими факторами социокультурного, психолого-поведенческого порядка, являющимися в ряде случаев барьерами на пути трансформации общества и государства. В этой связи одной из центральных тем последнего десятилетия, к которым обращено внимание отечественных исследователей, стала проблематика зарождения и становления в России гражданского общества и правового государства, гражданской культуры и политического участия.

В своем классическом – западноевропейском – варианте гражданское общество прошло длительный, измерявшийся столетиями путь становления и является сегодня формой и одновременно способом общественной самоорганизации, основанной на приоритете свободы и рационального выбора, органично соответствующей критериям демократического развития. Однако в условиях перехода к демократии тех стран, в историческом прошлом которых преобладали тоталитарные тенденции, провозглашение задачи построения гражданского общества и правового государства в качестве главных реформаторских целей не предполагает автоматического и скорого изменения в декларируемом русле социума вообще и социально-политического взаимодействия в частности.

Поэтому, несмотря на то, что признаки гражданского общества универсальны для всего модернизирующегося пространства, проблематика его становления в странах с тоталитарной историей – а Россия принадлежит к их числу – получает новое звучание. Оно предполагает исследование не только количественных параметров, свидетельствующих о наличии тех или иных институтов, структур, элементов гражданского общества, но и изучение качества процессов их прорастания в толще социума, факторов, сдерживающих их развитие или способствующих ему. Особую актуальность приобретает вопрос о том, как в нашей стране вызревают институты социального взаимодействия, основанные на гражданской культуре и гражданском участии, как формирующееся гражданское общество идентифицирует себя внутри российского социума, наконец, каковы в этой связи специфика российского демократического транзита и шансы его успешного завершения.

Необходимо отметить, что зарубежная, а вслед за ней и российская общественная наука уделяют пристальное внимание исследованию гражданского общества, включая его политическое самоопределение. Основы его изучения были заложены классиками

западноевропейской философской и политической мысли. Нередко традиция изучения гражданского общества возводится к трудам античных мыслителей. В то же время античные изыскания представляли собой исследования уникального исторического феномена отличавшегося определенной спецификой. Можно говорить о том, что философы древнего мира (в первую очередь, Платон и Аристотель) заложили основы умозрительных представлений о взаимосвязи и взаимовлиянии государства, общества и человека. Опираясь на эти представления, мыслители Нового времени создавали адекватные их политическому времени и пространству философские системы, преемниками которых являются современные научные концепции.

Особую значимость для настоящей работы имеют теории, не только дополняющие вышеназванные традиции, но и определяющие новые направления изучения феномена гражданского общества. Прежде всего, речь идет о категориях «публичность», «публичная сфера». Основы их понимания были заложены Г.Ф.В. Гегелем.

Методологическую и практическую ценность в исследовании проблематики политического самоопределения гражданского общества имеют научные концепции, центральным звеном которых выступают категории «гражданская культура» и «гражданское участие», введенные в научный оборот Г. Алмондом и А. Вербой, «гражданство» или «гражданственность» (прежде всего, в трактовке Р. Дарендорфа). Приложение названных категорий к российской действительности обращает внимание на социокультурную и цивилизационную специфику, нашедшую свое отражение в работах классиков русской религиозной и философской мысли (прежде всего, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, В.С. Соловьева), а также современных отечественных исследователей (А.А. Ахиезера, А.П. Пригожина, В.С. Рахманина, В.Ф. Пенькова, К.Е. Коктыша, А. Миграняна, Б.Г. Пастухова, И.М. Клямкина, О.В. Омеличкина, А.В. и В.А. Кулинченко и др.

Проведенный анализ литературы приводит к следующим выводам.

Политическое самоопределение гражданского общества необходимо рассматривать как процесс становления институтов и структур, свойственных данному типу общественной организации, который находит свое функциональное выражение в политической коммуникации посредством публичного дискурса при одновременной трансформации политической культуры

Идеальным результатом политического самоопределения выступает система, описываемая в рамках модели «гражданское общество – правовое государство», которой соответствует оптимальный уровень корреляции интересов власти и общества, а также тип культуры, основные параметры которой определяются критерием «гражданственности». Движение к данной модели представляет собой внутренний смысл политического самоопределения гражданского общества.

Существуют два направления институционально-функциональных зависимостей внутри системы «гражданское общество – правовое государство», определяющих ее итоговую продуктивность. Первое характеризует детерминанты становления и функционирования гражданского общества: исторические, культурные, экономические, стратификационные (в узком смысле), социальные (в широком, включающие в себя не только количественные показатели, но и характеристику социальных сетей, отдельного индивидуума, его инновационного потенциала, включенности в общественные процессы). Второе направление внутрисистемных связей непосредственно затрагивает сферу политической коммуникации и характеризует взаимное влияние государства и гражданского общества. Для России особое значение имеют традиции государственности, реформаторский потенциал власти, институциональные особенности переходного периода, роль и место в нем информационных процессов и т.д., в совокупности детерминирующие политическую трансформацию.

Существенное влияние на естественные процессы становления и самоидентификации гражданского общества оказывает во многом искусственная институционализация постсоветского социально-политического пространства. С одной стороны, структурные реформы последнего десятилетия создали почву для зарождения и развития новых, еще не проявившихся в полной мере социальных образований, по своим параметрам отвечающих характеристике гражданских. С другой стороны, искусственное привитие культурно не усвоенных институтов на национальную почву, копирование иностранных образцов не всегда соотносится с критерием рациональности, несет в себе существенный заряд случайности, является для общества конфликтогенным фактором. Возникает опасность «институциональной депривации», когда социально-политическое взаимодействие операционализируется вне рамок существующих институтов.

Неприятие искусственно созданного социально-политического порядка порождает проблему институционализации доверия – одного из ключевых условий для развертывания гражданского общества. Следствием этого является изменение самоорганизующего социального вектора в сторону неформальных сетей, политическая коммуникация которых с государством строится на основе не гражданских, а патронажно-клиентарных отношений. В этой связи политическое самоопределение гражданского общества рассматривается как жизненно необходимый процесс, позволяющий трансформировать сложившуюся в постсоветский период систему социального действия и политической коммуникации и приблизиться к установлению правового социального государства. Поскольку двуединство государства и гражданского общества составляет суть современной нации, задача формирования и упрочения последнего может быть сформулирована для России как наиболее актуальный вопрос национального выживания и прогресса.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.И. Никитин, Н.А. Сопина

Энергетика всегда была в центре внимания государства, развиваясь опережающими темпами и получая масштабные инвестиции. Этому способствовали стратегические государственные решения о развитии отрасли, начиная от знаменитого плана ГОЭЛРО до создания крупнейшей энергетической системы Российской Федерации. При этом были созданы передовая энергетическая наука и техника, а также мощное энергетическое машиностроение, которые завоевали самые передовые позиции в мире:

- первые в мире парогазовые установки на сверх- и суперкритические параметры;
- линии электропередач на сверхвысокие напряжения;
- электрогенераторы рекордной гигаваттной мощности;
- первые атомные станции.

Особое место здесь занимает Единая энергетическая система страны, до сих пор самая протяженная в мире (2,5 млн. км) и позволяющая, следуя за движением Солнца, передавать до 8 ГВт электроэнергии.